

УДК 130.2

О.А. Бутолина

МЕСТО К. ЮНГА В ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ МИФА

В статье рассматривается проблема выявления специфики интерпретации мифа в контексте философских взглядов К. Юнга. В качестве методологической основы выбрана теория архетипов и коллективного бессознательного К. Юнга, так как именно в этом учении можно обнаружить те первоэлементы, которые выступают основанием для рождения мифа. Миф здесь рассматривается в контексте проявления глубинных, духовных начал человека.

Ключевые слова: К. Юнг, коллективное бессознательное, архетип, миф.

Рефлексия над природой мифа в европейской традиции имеет богатую и долгую историю. В разные исторические периоды изучением мифа занимались такие мыслители, как Дж. Вико, Ф. Шеллинг, М. Мюллер, Дж. Фрезер, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Л. Леви-Брюль, Э. Кассирер, З. Фрейд, К. Юнг, А.Ф. Лосев, М. Элиаде. Обращаясь к теории мифа, этнографы, антропологи, философы пытались выделить его основание. Было выдвинуто множество концепций о сущности мифа, однако общего понимания достичь не удалось. Наибольший интерес представляют теории, разработанные в начале XX в., поскольку именно в XX столетии наметились первые подлинно научные шаги в изучении мифа. Появляется такое направление, как глубинная психология, представленная психоанализом З. Фрейда и аналитической психологией К. Юнга. Осуществляется отход от одностороннего сведения мифов к природным феноменам, формируется интерес к мифу как проблеме духовного творчества. Именно этот поворот в изменении взглядов на природу мифа является целью данного исследования, а именно: раскрыть основания мифа сквозь призму концепции архетипов К. Юнга. Поэтому необходимо подробнее обратиться не только к концепции архетипов швейцарского психиатра и философа, но и ретроспективно охватить теории мифа конца XIX – начала XX в., что позволит выделить особенность теоретических оснований интерпретации мифа в философии К. Юнга. В данной статье будет рассмотрена проблема теоретических оснований интерпретации мифа в философии К. Юнга. Необходимо заметить, что анализ теории архетипов К. Юнга уже проводился, но недостаточно исследована проблема преемственности между философскими взглядами К. Юнга и постюнгианства (Джеймс Хиллман, Мария-Луиза фон Франц), поэтому авторский анализ теории архетипов К. Юнга в интерпретации мифа позволит выделить основные категории его теории и эксплицировать их на постюнгианский подход объяснения мифа в будущем исследовании.

Пробуждению интереса к мифу как к особой форме духовного творчества способствовала ритуальная теория, заявившая о себе в конце XIX – начале XX в. На возникновение данной теории повлияли многочисленные этногра-

фические исследования. Решающая роль в формировании новой концепции, впоследствии развитой Б. Малиновским, принадлежит Дж. Фрезеру. Ритуальная концепция выделяет проблему в отношениях мифа и ритуала. Обрядовая концепция предложила качественно новый взгляд на проблему мифа, представив его в форме отвлеченных понятий, в которых описываются явления природы, но в неразрывной связи с миром древнего человека. «Она впервые представила миф как форму бытия, включающую целостную практическую реальность и определяющую основы человеческих общностей» [1. С. 45]. Такая реальность существует за счет связи обычаев, регулирующих общественную жизнь и поддерживающих социальный порядок. Фрезер в данной концепции исходил из того, что миф возник из ритуалов – формы упорядоченного символически нагруженного поведения, имеющего магический характер. Также из магии берут своё начало жертвоприношения, тотемизм и календарные культы. Миф, находившийся в неразрывной связи с обрядом, выступал как примитивная наука, объясняющая сами обряды и поддерживающая традиции его проведения. Таким образом, миф рассматривался как нечто, возникшее из обряда в качестве его теоретического подкрепления.

Б. Малиновский, говоря о связи ритуала и мифа, указывает на их внутреннее единство. Он считал, что миф в архаических обществах выступает не как средство научного познания мира, но обладает практической функцией, заключающейся в поддержании традиций, обращении к реальности доисторических событий, что обеспечивало непрерывность культуры. «В примитивной культуре миф выполняет незаменимую функцию: он выражает, укрепляет и кодифицирует веру; он оправдывает и проводит в жизнь моральные принципы; он подтверждает действенность обряда и содержит практические правила, направляющие человека» [2]. В трактовке британского антрополога миф приобретает социально-психологический характер, являясь не столько продуктом когнитивной деятельности, сколько настоящей психологической действительностью архаичного человека.

Дальнейшее развитие углубленного, всестороннего подхода к мифу обнаруживает себя во французской социологической школе, а именно в теории Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля. Миф здесь рассматривался в контексте его связи с коллективными представлениями. В своей интерпретации мифа Э. Дюркгейм исходил из коллективной психологии. Он использовал термин «коллективные представления». Коллективные представления у Э. Дюркгейма противостоят индивидуальному опыту. «Мифы, народные предания, всякого рода религиозные воззрения, нравственные верования и т. п. выражают не индивидуальную реальность» [3. С. 400]. Он полагал, что коллективные представления выражают социальную реальность, навязываются индивиду. Именно в ритуале поддерживается ритм общественной жизни, одновременно существует и индивидуальный ритм человеческой жизни. Иначе говоря, содержанием мифологии являлись коллективные представления о реальности. Э. Дюркгейм отошел от объяснительной сути мифологии, выделив ее социально-психологическую функцию и коллективный характер. Л. Леви-Брюль представлял миф как форму дологического первобытного мышления. Мифологическое мышление базировалось на предметах и явлениях окружающего мира в чувственном восприятии. Полученные таким образом понятия состав-

ляют коллективные представления, в которых сглаживается граница между субъектом и объектом. Именно коллективные представления были иррациональными, смешивающими причину и следствие. В мифах коллективные представления заменяли общие понятия, наделяя восприятие и мышление синкретическим характером. Мир воспринимается целостным. Коллективные представления были едиными для всей группы, поэтому миф служил не только объяснению мира, но и сплочению социальной группы.

Идея осмысления мифа сквозь призму коллективных представлений передалась от Э. Дюркгейма швейцарскому психиатру К. Юнгу, в исследовании которого она приобрела несколько иное содержание. Психоаналитическая философия предложила свой взгляд на мифологию, по-новому представив коллективное как психическое бессознательное, которое неодинаково трактовалось различными представителями данного философского течения. Психоаналитическая философия выделяла проблему бессознательных невербальных психологических импульсов в изучении мифа. Эмпирической базой для психоаналитической философии послужил психоанализ. Появление психоаналитической философии неразрывно связано с именем австрийского психопатолога З. Фрейда.

Заслуга З. Фрейда состояла в том, что им была открыта новая область человеческой психики — бессознательное, которое раньше никак не изучалось, но при этом имело большое значение для жизнедеятельности человека. Основным положением психоанализа являлось утверждение, что поведение человека, его способ познания опосредованы внутренними бессознательными влечениями.

Разделение психики на сознательное и бессознательное позволило науке включить в свою предметную область и понять процессы, протекающие в душевной жизни человека. «Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям» [4. С. 352]. Постепенно из медицинской методики лечения неврозов психоанализ превратился в новое философское течение. До З. Фрейда на бессознательное смотрели как на проявление патологии психики, в бессознательном видели деструктивную силу, средство разрушения, деградации сознания, мышления человека. Психоанализ представил бессознательное как определяющую сторону человеческой психики. К этому выводу Фрейд пришел, проведя параллель между содержанием мифологических сюжетов и сновидений современных невротиков. Он обнаружил, что сон образуется на стыке сознательного и бессознательного, а фантазии и сны некоторых душевнобольных совпадают с мифами древних народов. Это позволило З. Фрейду предположить, что миф формируется по типу сновидений. По предположению Фрейда, закрепление в культурном опыте человечества мифических сюжетов свидетельствует о существовании первичных чувственно-образных смысловых целостностей. Таким образом, миф несет в себе изначально данные символические схемы, задающие параметры познаваемой реальности. Образы мифа имеют всеобщий характер, они выполняют функцию социализации индивида, который бессознательно воспроизводит в своей жизни воспринятые структуры.

Но каков тогда источник мифа? В классическом психоанализе вытесненными в бессознательное обычно считались неприемлемые сексуальные влечения, которые входили в конфликт с нормами культуры. Миф, по Фрейдю, создается таким же образом. Механизм формирования мифа обусловлен деятельностью сознания. Образование цензуры сознания вызвало подавление инстинктов и желаний, обусловивших основной конфликт между бессознательным и запретами сознательного. Миф здесь трактуется как форма, в которой запечатлены ключевые моменты конфликтного формирования сознания. Отсюда и символическая природа мифа: благодаря наличию цензуры миф воплощается не в своих буквальных формах, а в символах. Иначе говоря, в символическом языке мифов были зашифрованы примитивные бессознательные инстинктивные желания, которыми люди руководствовались в далеком прошлом на ранних стадиях развития человечества. Новая парадигма, предложенная Фрейдом, открыла новый взгляд на философию мифологии.

Анализ представленных интерпретаций мифа позволяет выделить характерное для начала XX в. отношение к мифу как к социально-психическому феномену. Об этом свидетельствуют как ритуальная теория, так и теория коллективных представлений. В данных теориях осуществляется отход от древних античных попыток рационального осмысления мифа, в которых миф носил исключительно субъективный характер. В новых толкованиях к мифу подходили не как к простому описанию персонификации природных явлений, но как к социально и психологически обусловленному образованию. Миф создавался в связи с социальными потребностями не столько отдельного индивида, сколько общества в целом. Миф был необходим не сам по себе, но как регулятор жизни общества, как способ трансляции традиций. Чем бы ни являлся миф: социальной нормой или первым способом познания мира, – в таком понимании он носил сознательный характер. Данные положения в общем понимании мифа трактовали его содержание как особую реальность, воплощающую коллективный опыт осмысления действительности; традиции, заключающие в себе опыт предшествующих поколений.

Качественно новый шаг в развитии философии мифа сделал швейцарский психолог и философ К. Юнг. В философии Юнга миф рассматривался сквозь призму проблем, составляющих его структуру: коллективного бессознательного и природы архетипа. Именно К. Юнг впервые ввел в научную мысль термины «коллективное бессознательное» и «архетип». К. Юнг расширяет психоаналитическое понимание бессознательного. Он видит в нем не локальную, но широкую автономную систему, которая не просто бессознательна, но сверхсознательна. Ученый понимает бессознательное как носителя не только воспоминаний из давнего осознания прошлого, но иногда совершенно новых, интуитивно возникающих мыслей и идей, которые ранее иногда не осознавались. К. Юнг выделяет в мире бессознательного два качественно различных уровня – индивидуально-личностное и коллективное (трансперсональное) бессознательное. Индивидуально-личностное бессознательное образует лишь поверхностный слой бессознательного, в котором находятся вытесненные или забытые содержания. В любой момент они могут быть легко осознаны. Но в мире бессознательного есть уровень, который носит надындивидуальный, не выводимый из личностного опыта характер –

коллективное бессознательное. Коллективное бессознательное лежит в глубинах психики, оно является унаследованным компонентом структуры мозга. Оно идентично у всех и по своей природе безлично. Оно не зависит от исторической эпохи, от влияний, обусловленных социальной и этнической принадлежностью. Но бессознательные процессы психики недостижимы. «Их невозможно постичь непосредственно, ибо они являются лишь в своих продуктах; исходя из своеобразия последних, мы постулируем необходимость наличия чего-то такого, что стоит за ними и из чего они возникают» [5. С. 40]. Следует отметить, что Юнг, говоря о коллективном бессознательном, указывает на его объективный характер, его онтологический статус самостоятельной психической субстанции и его связь с глубоким архаическим прошлым. «Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным» [6. С. 79].

Анализ структур бессознательного составляет основу понимания мифологии в философии К. Юнга. Именно в глубинах бессознательного находятся архетипы. В процессе погружения сознания в более глубокие слои бессознательного возникают содержания, которые носят надличностный, мифологический характер. «Так же, как и тело, наше бессознательное является хранилищем реликтовых остатков и воспоминаний о прошлом» [7. С. 47]. Архетип – одно из самых важных понятий, введенных К. Юнгом. Архетипы – это первичные, изначальные структурные элементы психики, действующие как структурообразующие элементы в бессознательном. Они представляют собой врожденные основания для формирования в поведении человека универсальных моделей восприятия, а также действие в ответ на какой-либо объект или событие.

Важно не путать архетип с уже готовыми чувственно воспринимаемыми образами. Архетипы являются лишь формами, которые служат для организации психологического материала в определенном направлении. Архетипы обнажают готовность продуцировать вновь и вновь одинаковые или сходные мифические идеи. Архетип «на века закрыт в бессознательном, где спит, куда благоприятные или неблагоприятные обстоятельства эпохи не пробудят его» [7. С. 53]. Для полного понимания природы архетипа стоит выделить его важнейшие черты: архетип по определению является архаическим феноменом; архетип, будучи структурой коллективного бессознательного, должен проявляться у всех народов и во все эпохи; архетипы обладают собственной инициативой, они заключают в себе определенный способ реагирования; архетип сам по себе является гипотетическим, недоступным созерцанию образом, тогда как архетипические представления служили источником мифологии. В этом культурном образовании происходит постепенная трансформация спутанных образов путем их сознательной переработки, в результате которой они превращаются в символы всеобщие по содержанию. Этот процесс происходит по мере становления и все большего развития культуры, обуславливающей развитие сознания и его постепенный разрыв с бессознательным.

Изучение философии К. Юнга, его концепции архетипов позволило сделать вывод о том, что архетип впервые появляется в архаическое время, на заре существования рода человеческого. Самосознание не было присуще че-

ловеку изначально. В архаической древности человек находился во власти бессознательного. По мере развития сознания, которое происходило путем взаимодействия человека с конкретной действительностью, активизировалось бессознательное, которое направляло в сознание материал, необходимый для адаптации к этой действительности. В этом процессе человек архаики воспринимал не сам объект или явление окружающей реальности, а взаимодействие с этим объектом, в процессе которого и воспроизводился сам архетип. Материал бессознательного получал выражение в форме чувственно воспринимаемых образов, структурированных под воздействием архетипов. По этому поводу К. Юнг говорил, что «архетипы всегда были и по-прежнему остаются живыми психическими силами, которые требуют, чтобы их воспринимали всерьез» [8. С. 92].

Миф возникает тогда, когда первобытный человек еще не воспринимает бессознательное как часть своей внутренней духовности и проецирует содержание бессознательного вовне. На ранних этапах антропологической истории человек не мог объективно воспринимать и давать объяснение окружающего мира, так как мышление архаического человека отличается целостностью, чувственно-образным восприятием, без привнесения в познание абстрактно-логической субъектно-объектной конструкции. Человек первобытного мира проецировал свои душевные переживания на окружающую действительность, стремясь приспособить весь внешний опыт к душевным событиям. Познание мира осуществлялось с помощью проекции, по этой причине мир воспринимался крайне субъективно, что являлось причиной персонификации явлений действительности. Такая особенность познания мира объясняется тем, что акт мышления первобытного человека зависит в первую очередь не от его сознания, но от его «бессознательного, поэтому он окружен неизвестными силами и должен к ним как можно лучше приспособиться» [6. С. 88]. Таким образом, окружающая реальность наполнялась содержанием, исходящим из бессознательной структуры психики, и, познавая данную действительность, человек познавал и упорядочивал свою личную природу. Логика мифа – бессознательная логика. Бессознательная логика мифа имеет архетипическую природу – она априорна, абсолютна, ее выводы плохо согласуются с привычными представлениями. Такая логика свойственна также и сновидениям, и Юнг постоянно сближал эти две формы бессознательной активности. Поэтому мифология едва ли разграничивает внутреннее и внешнее бытие. Для архаических народов мифологический материал был и формой самовыражения, и способом мышления, и жизненным сценарием одновременно. В данной связи миф трактуется как проблема выражения внутренней бессознательной драмы души, ее глубинной сути. Как известно, человек архаического общества лишь в незначительной мере отделяет себя от природы и жизни племени. Процесс развития человеческого сознания был небыстрым. Для формирования цивилизованного состояния потребовались века. «Примитивный склад ума отличается от цивилизованного в основном тем, что сознание намного менее развито в плане протяженности и интенсивности. Такие функции, как мышление, воля и т.п., еще не дифференцированы; они досознательны. Дикарь не мыслит сознательно – его мысли появляются сами» [8. С. 88].

Проблема архаической ментальности в том, что она не изобретает мифы, она их переживает. Миф есть реальность, а не аналогия, рассказывание мифа создает особый, психически реальный мир, который в значительной своей части спонтанно и самовластно прорывается в сознание. Мифология выступала как изначальный способ обработки архетипических образов, рождаемых в бессознательном психики. Первобытная мифология имеет дело с внутренним миром человека, который воспринимается им как внешний. Мифы – это не образы природных процессов, не способы их объяснения, они вызваны аффектами фантазии, в основе которых лежат архетипы. Здесь миф интерпретируется как исторически первая форма обнаружения драматизма коллективного бессознательного, самая ранняя форма знания, возникающая в результате проецирования архетипов на природные процессы и явления. «Мифы – это изначальные проявления досознательной души, произвольные высказывания о событиях в бессознательной психике, но менее всего аллегории физических процессов» [6. С. 89]. Миф, будучи непосредственным проявлением бессознательного, выступал как наивная форма выражения психических процессов, идущих в коллективном бессознательном человечества. Архетипическое ядро трансформируется в мифе в образ, который может видоизменяться, приобретать и утрачивать различные детали, но остается неизменным. Будучи неизменными по своей природе и выступая как мифообразующие структурные элементы, архетипы через бессознательную часть психики передаются из поколения в поколение, образуя почву для нового мифотворчества.

В заключение можно сказать, что философия К. Юнга открыла новые горизонты для осмысления мифа, дала возможность по-новому поставить вопрос о природе мифа. Проблема интерпретации мифа в концепции К. Юнга отличается от предшествующих подходов к мифу, которые истолковывали миф главным образом как способ познания и описания явлений природы, ее персонификации, регуляции социальных процессов, играющих исторически ограниченную роль. Утвердилось представление о том, что проблема сущности мифа не может быть разрешена без учета ее тесной связи с деятельностью бессознательного, с динамикой глубинных бессознательных пластов человеческой психики. Интерпретация мифа сквозь призму архетипа указывает на его внеисторический, универсальный характер. Так, мифические содержания складываются не только под воздействием внешней реальности, но прежде всего в результате действия априорно данных начал в глубинах психики человека, таких как коллективное бессознательное и архетип. Специфика понимания мифологии в концепции К. Юнга заключается в том, что мифу отводится более глубокое основание. Мифология – это не просто первичная форма познания действительности в конкретно-чувственных образах, а глубокий, изначально присущий человечеству способ обработки архетипов.

Литература

1. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. М. : Мерани, 1991. Кн. 1. 397 с.
2. Малиновский Б. Магия, наука и религия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/malin/06.php (дата обращения: 6.06.2013).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. 575 с.

4. Хюбнер К. Истина мифа / пер. с нем. М. : Республика, 1996. 448 с.
5. Юнг К. Г. Человек и его символы / пер. с англ. СПб. : Б.С.К., 1996. 454 с.
6. Юнг К.Г. Архетип и символ. М. : Ренесанс, 1991. 304 с.
7. Юнг К.Г. Тавистокские лекции : исследование процесса индивидуации / пер. с англ. Москва : Рефлбук; Киев: Ваклер, 1998. 295 с.
8. Юнг К.Г. Душа и миф : шесть архетипов / пер. с англ. Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

Butolina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Volgasta@mail.ru

PLACE THE C. JUNG IN A PHILOSOPHICAL REFLEXION OF THE MYTH

Key words: Carl Jung; collective unconscious; archetype; myth.

The article focuses on the theoretical grounds for mythology interpretation within C. Jung's philosophy. The article analyses the archetype concept by this Swiss psychiatrist and philosopher, as well as theories of myth of the end of XIX century to define specific features of interpretation of myth in the context of philosophical views of C. Jung.

The article is divided in two parts. The first part of article provides analysis of mythology interpretation theories of the European schools, developed at the beginning of the XX century. The second part focuses on analysis of the philosophical concept of myth by C. Jung.

Retrospective analysis of the theory of myth of the end of XIX and the beginning of XX century determines myth as a psycho-social phenomenon. This fact is proved by the J. G. Frazer's rite theory, described in the first part of the article, and the theory of collective representations by D. E. Durkheim. These theories try to step away from the most ancient attempts of rational understanding of myth. New interpretations treat mythology not as a mere personification of natural phenomena, but as a socially and psychologically conditioned formation. Mythology was created in response to social requirements of not only a certain individual, but rather the society as a whole. Whatever myth is — a social norm or the earliest way of learning the World — within those theories it was display of consciousness. Jung took a brand new step in development of philosophical mythology. Within his philosophy, myth is considered in the light of constituents of its structure: collective unconscious and archetype's nature. Jung's philosophy gave a new look at the question of myth nature. The opinion firmed up that the question of myth's essence cannot be answered without addressing its tight connection with unconscious, as well as dynamic activities in deep unconscious layers of human mentality.

In conclusion, the article emphasizes that the approach to mythology interpretation within Carl Jung's concept differs from previous, historically limited approaches to the myth which interpreted it mainly as a way of learning and description of natural phenomena, personification of nature, and regulation of social processes. The conclusion is drawn that specific features of understanding mythology within C. Jung's concept are much deeper. Mythology is not just an original way of learning the World in the form of concrete and sensual images, but an underlying and human-inherent way of processing archetypes.

References

1. Frejd Z. «Ya» i «Ono». Trudy raznykh let. M : Izd-vo Merani, 1991. Kn. 1. 397 s.
2. Malinovskij B. Magiya, nauka i religiya [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_buks/relig/malin/06.php (data obrashheniya: 6.06.2013).
3. Dyurkgejm E. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sotsiologii. M. : Nauka, 1991. 575 s.
4. Khyubner K. Istina mifa / per. s nem. M. : Respublika, 1996. 448 s.
5. Yung K. G. Chelovek i ego simvoly / per. s angl. SPb. : b.s.k., 1996. 454 s.
6. Yung K.G. Arkhetip i simvol. M. : Renesans, 1991. 304 s.
7. Yung K.G. Tavistokskie lektzii : issledovanie protsessu individuatsii / per. s angl. Moskva : «Refl-buk»; Kiev: Vakler, 1998. 295 s.
8. Yung K.G. Dusha i mif : shest' arkhetipov / per. s angl. Kiev : Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlya yunoshhestva, 1996. 384 s.